

**«СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»: ЛУБЯНКА — СТАЛИНУ
О ПОЛОЖЕНИИ В СТРАНЕ (1922–1934 ГОДЫ) / Институт
российской истории РАН и др.; Под ред. Г.Н. Севастьянова.
М., 2001.**

Первые тома многотомной фундаментальной публикации засекреченных в течение долгого времени документов ВЧК–ОГПУ содержат полный текст ежемесячных обзоров, касающихся настроений населения и политико-экономического состояния РСФСР/СССР с 1922 по 1934 гг. Издание подготовлено совместными усилиями международного коллектива Института российской истории РАН, Центрального архива ФСБ, Александровского института и Ренвалл-института Академии наук Финляндии. Хронологически рамки публикуемых документов охватывают годы, когда «решался вопрос о путях экономического и политического развития многонационального государства, формах и методах управления обществом» (т. 1, с. 11).

Опубликованные без купюр, эти документы интересны не только специалистам по отечественной истории, но и социологам, политологам, специалистам в области управления и т. п. Материалы содержат обширную социально-историческую информацию и позволяют делать выводы о системе получения сведений о состоянии общества, количественных и качественных индикаторах, применявшихся при фиксации данных, типе аналитического материала, использовавшегося при принятии решений, характере информационных потоков тот в период, когда советский тоталитарный режим находится в процессе становления и т. п. Характерно, что у истоков информационной системы Советского государства стояли такие фигуры, как Ф.Э. Дзержинский и Г.Г. Ягода.

В одной из предпосланных первому тому статей поднимаются вопросы о полноте, надежности и репрезентативности публикуемых данных. Понятно, что институциональный интерес концентрировался вокруг, во-первых, негативной (волнения, саботаж, коррупция, ростовщичество, уголовщина, самогоноварение, голод и т. п.), во-вторых, политической информации; при этом область политического, как и положено при тоталитарном режиме, понимался (к счастью для читателя) весьма широко. Сопоставление материалов ОГПУ с данными других ведомств в основном подтверждает надежность первых несмотря на то, что переход в 1924 г. информационных ведомств в непосредственное подчинение ОГПУ резко увеличил «статистику» негативных явлений — «чем настойчивее ищешь проявлений какого-то социального явления, тем больше их находишь» (т. 1, с. 23). Однако репрезентативность и точность данных нельзя переоценивать.

В первом томе содержится обстоятельная статья В.К. Виноградова, в которой описаны структура и функционирование системы сбора социально-политической и экономической информации органами ВЧК–ГПУ–ОГПУ, процесс совершенствования системы в рассматриваемый период, виды (например, государственно-политический и ведомственно-оперативный) и жанровые особенности различных информационных материалов, их тематика. Система информирования высшего советского руководства имела разветв-

ленную организационную структуру. До кронштадтских событий органы информации строились одновременно на территориальном и отраслевом (армия, транспорт, связь и другие государственно важные отрасли) принципах. С весны 1921 г. информационные потоки особым циркуляром предписывалось направлять в информационный аппарат губернских ЧК; для проникновения «в толщу рабочих и крестьянских масс» (т. 1, с. 39) гражданские и военные учреждения должны были каждые три дня доставлять в губчека сводки. Большинство губерний и областей дважды в неделю должны были высылать обобщенные данные в ВЧК. Базовым звеном информационной системы страны в тот период стали «тройки госинформации», в состав которых входили начальник информационного подразделения губчека, председатели губкомов партии и исполкомов Советов (т. 1, с. 40–41).

Система госинформа работала по кодифицирующим инструкциям, которые регулярно разрабатывались, уточнялись и дополнялись в зависимости от актуальной ситуации. Так, в приложенной к специальному приказу «О предоставлении информационных сводок» (июнь 1920 г.) схеме информационных сводок, которые должны были посылаться в губернские центры из уездов каждые две недели, содержались следующие пункты: 1. «Общее политическое состояние» (настроения населения, рабочих, крестьян, служащих и др.); 2. «Забастовки»; 3. «Политические партии»; 4. «Духовенство»; 5. «Контрреволюционные явления»; 6. «Заговоры»; 7. «Восстания»; 8. «Военное состояние»; 9. «Спекуляция»; 10. «Недостатки советской работы»; 11. «Работа комиссий»; 12. «Общие явления» (бандитизм и пр.). При составлении этих сводок предписывалось использовать не только оперативные данные (собираемые «полевыми исследователями»), но также информацию, поступающую из местных советских учреждений, публикации губернских и уездных изданий (т. 1, с. 38).

Кроме того, заказывались доклады о реакции различных групп населения на важные события, акции и кампании; например, доклад обо всех колебаниях, явившихся «результатом сельскохозяйственной политики в крестьянской среде» (т. 1, с. 59). Также упоминается «Краткий доклад о впечатлении, произведенном на население РСФСР правительственным сообщением о болезни т. Ленина» от 24 марта 1923 г. (т. 1, с. 51). После смерти вождя в органы ОГПУ была разослана телеграмма за подписью Ф.Э. Дзержинского, содержащая следующие предписания: «Наши органы должны: первое — мобилизовать... Третье — выявлять настроение масс и улицы. Четвертое — обратить главное внимание на черносотенцев, монархистов, белогвардейцев... Шестое — сплотиться вокруг губкома, руководствуясь его указаниями. Седьмое — обо всем важном держать нас в курсе» (т. 1, с. 53).

Исключительно интересны приводимые В.К. Виноградовым свидетельства о систематической методической работе. Так, например, в «Инструкции по госинформации» от 14 сентября 1921 г. содержатся следующие конкретные способы повышения качества предоставляемой с мест информации: «Не следует писать, например: «товарооборот идет слабо», а необходимо указать: 1) цифровые данные товарообмена; 2) на какие продукты идет товарообмен; 3) порядок товарообмена; 4) кто и какое принимает участие в товарообмене; 5) причины слабого товарообмена; 6) на какие предметы имеется

большой спрос; 7) какие меры, по мнению тройки, нужно предпринять для усиления товарообмена; 8) какие наблюдаются злоупотребления, связанные с кооперацией» (т. 1, с. 42). При разработке сводки о деятельности ЧК губерний (так называемой сводки «Б» образца 1919 г.) авторы предлагали выявлять социально-политические тенденции путем «*полной регистрации фактов* — признаков, характеризующих явление и определяющих условия его развития» (курсив мой. — *О.О.*) (т. 1, с. 34).

Публикуемые документы не дают представления об аналитической работе органов. Однако ясно, что широкая научная общественность не могла иметь доступ к этим громадным потокам социальной информации. Система госинформа, безусловно, могла бы производить эмпирическую базу данных для научного анализа текущих социальных процессов и широкого обсуждения возможных стратегий развития страны в краткосрочной и долгосрочной перспективе. Однако материальные и организационные возможности для усиления научного, рационального компонента в управлении обществом не были реализованы в силу социального характера власти и, как следствие, не оставили заметного следа в развитии отечественной социальной науки. Вокруг собираемой информации был создан режим секретности. Так, в начале 1923 г. ежедневные сводки тиражировались в количестве 34–36 номерных экземпляров и распространялись строго по списку; подавляющее их большинство оседало в столице; даже для ознакомления с ними руководителей республиканских, краевых и областных партийных организаций требовалась специальная резолюция; копирование сводок строго запрещалось. Заинтересованным лицам из региональных и отраслевых учреждений рассылались выписки; адресаты лично вскрывали пакеты и либо подшивали их в «особо секретные папки», либо уничтожали с оформлением соответствующего акта и уведомления ИНФО ОГПУ (т. 1, с. 49–50).

К концу 20-х годов произошли существенные изменения в организации информационной работы. Планы партии по развитию страны были определены, внутрипартийная дискуссия фактически закончена и информация предназначалась не для научного обобщения и анализа, а лишь для непосредственного оперативного реагирования. Как жанр были ликвидированы ежемесячные обзоры, географический принцип организации материалов был заменен на предметно-вопросный, достоверно-фактический дискурс был вытеснен ценностно-практическим. Фокус интереса переместился на «главный театр классовой борьбы» — в деревню, на борьбу с кулацким и середняцким сопротивлением, на ход хлебозаготовок (т. 1, с. 68–71).

В двух частях первого тома содержатся документы, главным образом, двух жанров, относящиеся к 1922–23 гг.: ежедневные сводки за начало марта, апреля и весь ноябрь 1922 г. и январь–март 1923 г., а также ежемесячные (или двухмесячные) «Обзоры политико-экономического состояния» с марта по декабрь 1922 г. и с апреля по декабрь 1923 г. Ежедневные сводки построены по административно-территориальному принципу. Так, в сводке за 3 марта 1922 г. внутри крупных территорий (центральные губернии, Северный, Северо-Западный, Западный и Юго-Восточный края, Крым, Кавказ, Приволжье) информация сгруппирована по губерниям в соответствии с пунктами инструкции по сбору данных. Пункты без труда реконструируют-

ся: 1. Настроение рабочих. 2. Настроение крестьян. 3. Состояние рынка и хозяйственная деятельность. 4. Настроения в партийных и советских органах. 5. Общее политическое состояние и настроение. 6. Состояние воинских частей и настроения красноармейцев. 7. Вооруженные выступления и бандитизм. 8. Деятельность Помгола и снабжение продовольствием. 9. Состояние школ и настроение педсостава. 10. Функционирование транспорта и настроения рабочих-транспортников. Количественная информация в сводках сопровождается оценками.

Например, «Обзор внутреннего политического положения РСФСР за март 1922 г.» содержит категоризацию социальной структуры — рабочие, крестьяне, красноармейцы и духовенство — и первоочередных проблем бандитизм и деятельность контрреволюционных партий, среди которых выделены монархисты, кадеты, правые и левые эсеры, меньшевики, анархисты, украинские националисты и внепартийные белогвардейские группировки (в порядке перечисления). К концу 1926 г. структура обзоров была еще более детализирована, что может свидетельствовать, с одной стороны, об улучшении методического обеспечения сбора данных, а с другой — о спецификации управленческих задач. Так, в обзоре за декабрь 1926 г. рабочие разделены по отраслям: металлисты, текстильщики, горняки, транспортники и прочие. Описание положения в каждой отрасли производится по рубрикам: забастовки, снижение зарплаты, сокращения, задержка зарплаты, недовольство снижением (или низким уровнем) зарплаты, мероприятия по интенсификации труда, сокращение занятых; внутри отраслей проводятся и дробные различения, например, низкоразрядных и квалифицированных рабочих. Отдельно содержатся обобщения по актуальным проблемам: перезаключение коллективных договоров, недочеты в работе профорганов при перезаключении коллективных договоров, безработица. Более подробно даются описания и в других структурных разделах обзора.

Несомненно, книга является фундаментальным трудом, представляющим интерес не только для историков, но и специалистов по массовым обследованиям населения. Издание снабжено рядом указателей (именной, географических названий, предприятий) и именным комментарием, что значительно облегчает аналитическую работу с опубликованными документами.

О.А. Оберемко,
кандидат социологических наук